

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИИ

Т.М. Николаева. Непарадигматическая лингвистика (История блуждающих частиц). М.: Языки славянских культур, 2008. 375 с.*

Так сложилось, что работы Т.М. Николаевой, будь это небольшая статья типа «Пушкин, Лермонтов и купец Калашников» [Николаева 2006] или же целая книга наподобие «Семантики акцентного выделения» [Николаева 1982], или знаменитая «Просодия Балкан» [Николаева 1996], никогда не оставляют читателя безучастным. Они заставляют задуматься, нередко выразить свое несогласие, но почти никогда не дают спокойно пройти мимо. Не стала исключением и последняя книга «Непарадигматическая лингвистика (История блуждающих частиц)». Само по себе название звучит на первый взгляд несколько вызывающе: оно словно предупреждает, что частицы здесь будут рассматриваться с некоторой не вполне привычной точки зрения. И действительно, в самом первом предложении Т.М. Николаева отмечает, что ее «книга – попытка рассказать о никем ранее не описанном пласте языка» (с. 7), который автор остроумно предлагает именовать **партикулами**, не являющимися таксономической категорией привычной языковой системы (с. 8).

Книга Т.М. Николаевой состоит из трех глав и пяти приложений. В первой главе автор пытается разобраться, почему один из важнейших пластов языка каким-то удивительным образом остался вне сферы рассмотрения современной лингвистики. Причина этого, по мнению Т.М. Николаевой, кроется в асимметричном характере отношений между языком и наукой о языке и невозможности адекватно исследовать все проявления языка.

Партикулы, составляющие необследованный пласт языка, – это то, что обычно принято называть частицами, и что часто тракту-

ется как «застывшие» осколки единиц какого-либо другого класса. Партикулы, согласно наблюдениям автора, бывают **примарными**, т. е. существующими самостоятельно, или **присоединяющимися**. Как показывают приводимые примеры, одни и те же партикулы могут относиться к обоим типам, например: *же* (примарная партикула) и *даже* (присоединяющаяся). Типам партикул посвящена вторая глава книги, где также поднимаются вопросы о месте партикул в языковой таксономии и их отличиях от прочих языковых единиц, причем как самостоятельных просодически, так и несамостоятельных. Особый интерес в этой главе вызывают разделы о статусе клитик и об их возможных позициях.

Третью главу до некоторой степени можно назвать прикладной. Здесь автор на конкретном (славянском) материале показывает, как существуют партикулы в синхронии и диахронии, описывая модели их «склеивания» (т. е. формирования цепочек или **кластеров** партикул) и в какой-то степени классифицируя получаемые после такого «склеивания» результаты.

Проведенное исследование позволяет Т.М. Николаевой выдвинуть ряд тезисов, которые условно можно назвать выводами. Важнейшие из них можно представить следующим образом: 1) в языке существуют два подпласта, один из которых служит основой для знаменательных слов, а на другом базируется коммуникативный фонд; 2) количество партикул в языке ограничено, обычно не более двух десятков; 3) партикулы принимают участие во многих языковых системах, с их помощью создаются разные части слов (тематические компоненты основ и флексии). Наиболее сложным видом партикул являются клитики; 4) партикулы имеют тенденцию менять

* Рецензия написана в рамках исследования по гранту Президента РФ МК-428.2009.6.

позиции в высказывании, соединяться, присоединяться к глагольным и именным формам, подвергаться реанализу; 5) на каком-то этапе развития языка останавливается механизм возникновения и преобразования партикул. В славянских языках это происходит примерно в XVI в.; 6) механизм возникновения и преобразования партикул может быть описан с позиций «мини-синтаксиса»; 7) все партикулы так или иначе имеют отношение к категории определенности/неопределенности; 8) партикулы в индоевропейских языках в основном функционально совпадают с неиндоевропейскими партикулами; 9) партикулы поддаются классификации (например, примарные и присоединяющиеся).

Последние параграфы книги, как и ее название, могут показаться несколько провокационными: здесь (с. 322) Т.М. Николаева говорит, что причиной невнимания к партикулам является страх перед неизведанным, первообразным, в целом присущий современному языкознанию. При этом она отмечает, что существуют лингвисты, не имевшие этого страха, в частности, языковеды-предшественники, «начиная с Ф. Боппа и кончая Ф. Шпехтом». Несомненно, к «бесстрашным» лингвистам можно отнести и саму Т.М. Николаеву, даже независимо от того, соглашались с ее идеями или нет.

Как и большинство книг Т.М. Николаевой, рецензируемое исследование поражает объемом подготовительной работы. Оно легко могло бы стать хорошим учебником по проблематике частиц и клитик. Здесь очень доступно изложена ключевая проблематика и простым языком отреферированы многочисленные работы по рассматриваемому вопросу, кстати сказать, в большинстве своем очень сложно написанные. К достоинствам книги следует отнести и тот факт, что автор использует не только работы общепризнанных лингвистов, например [Adrados 2000], но даже подробнейшим образом штудировать авторефераты молодых отечественных ученых, часто еще малоизвестных [Борисова 2005], что, к сожалению, далеко не является общим правилом в современном языкознании.

Сопоставление этой книги с предыдущими работами Т.М. Николаевой показывает, что автор пересматривает многие свои предыдущие оценки, стараясь дать более точное описание или более удачное определение. Продемонстрировать это можно на подходе к закону Ваккернагеля. В своей знаменитой работе «Просодия Балкан» Т.М. Николаева называет закон Ваккернагеля классическим примером «того научного мышления, при котором существуют лишь слова, ударные и безударные, но никак не интонация как система» [Николаева 1996:

18]. В этой книге автор также отмечает, что при современных экспериментальных интонологических данных трудно «начать мыслить категориями эпохи Ваккернагеля» (с. 165), справедливо указывая на ряд теоретических сложностей, например, на такие, как неясность протяженности (количества слогов) второго места, отведенного под клитики, или возможность инициальных частиц становиться ударными и даже быть «хозяевами» для других клитик (с. 153–154). Вместе с тем, Т.М. Николаева не только считает, что «всё-таки закон Ваккернагеля безусловно существует» (с. 165), но даже говорит о законе Ваккернагеля как об одном из немногих «законов» лингвистики, «не потерявших свою злободневность и сегодня» (там же). Не вызывает сомнений, что новая позиция Т.М. Николаевой намного более перспективна и может стать удачной отправной точкой для дальнейшего критического осмысления закона Ваккернагеля.

Некоторые моменты в рецензируемой книге кажутся спорными. Так, не вполне справедливым представляется вынесение партикул за рамки парадигматических отношений, тем более что и парадигматические отношения могут пониматься как в узком смысле, так и в широком. Здесь уместно вспомнить, что автор приводит многочисленные примеры именных и глагольных флексий, восходящих к партикулам. Не совсем удачным представляется и сам термин «партикулы». Принимая его, мы словно отрезаем себя от нерусскоязычной лингвистики, поскольку перевод данного термина на другие языки крайне затруднителен.

Тем не менее, нельзя не признать, что сам по себе вопрос о существовании некоего микропласта, прежде никем не выделявшегося, крайне интересен, потому что традиционные термины «частица» и «клитика» часто оказываются неудобными, так как к ним, по большей части, единицы языка относят по принципу исключения («не годится больше никуда»), а не по каким-то существенным объединяющим критериям (ср., например [Adams 1994; Janse 1997]), о чем свидетельствует большинство существующих сегодня классификаций клитик. Хочется надеяться, что работа Т.М. Николаевой подтолкнет многих исследователей вновь обратиться к клитикам, частицам и... партикулам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова 2005 – А.Б. Борисова. Местоименный повтор дополнения: синтаксический и прагматический аспекты (на материале но-

- вогреческого языка): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. СПб., 2005.
- Николаева 1982 – *Т.М. Николаева*. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
- Николаева 1996 – *Т.М. Николаева*. Просодия Балкан. Слово – высказывание – текст. М., 1996.
- Николаева 2006 – *Т.М. Николаева*. Пушкин, Лермонтов и купец Калашников // ИАН СЛЯ. 2006. 65. № 4.

- Adams 1994 – *J.N. Adams*. Wackernagel's law and the placement of the copula *esse* in classical Latin. Cambridge, 1994.
- Adrados 2000 – *Fr.R. Adrados*. Towards the syntax of Proto-Indo-European // IF. 2000. 1.
- Janse 1997 – *M. Janse*. Adams, Wackernagel's law and the placement of the copula 'esse' // *Kratylos*. 1997. 42.

М.Л. Кисилиер